

Виталий Зыков

**УЧЕНИК
СВОЕГО УЧИТЕЛЯ**

Ветер свободы

Мир бесчисленных островов

Виталий Зыков

**Ученик своего учителя.
Ветер свободы**

«Автор»

2022

Зыков В. В.

Ученик своего учителя. Ветер свободы / В. В. Зыков — «Автор»,
2022 — (Мир бесчисленных островов)

Наставник погиб, соученики пропали, а сам Малк теперь недоступен для длинных рук тайных служб. Казалось бы, живи да наслаждайся свободой! Но нет, это будет слишком просто. Всё имеет свою цену, и за всё надо платить. Но сначала... сначала Малку Эттину следует выбраться из той дыры, куда его закинуло по воле Тияза Черепа и добраться, наконец, до цивилизации!

© Зыков В. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава первая, в которой герой меняет место жительства	5
Глава вторая, в которой льётся кровь, творится магия и происходит неожиданная встреча	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Виталий Зыков

Ученик своего учителя.

Том I. Ветер свободы

«Путешествие лишь тогда имеет смысл, когда у тебя есть куда возвращаться».

Последние слова безымянного Младшего Магистра, казнённого за предательство интересов Колледжа Белых Перчаток

Глава первая, в которой герой меняет место жительства

На площадку перед разрушенным порталом в реальность Мритлока Малк заходил дважды в день – утром и вечером. Утром, чтобы понять, сколько ещё пядей земли поглотила за ночь бешено крутящаяся в воздухе клякса пространственного разрыва, а вечером... вечером, чтобы поискать новые следы гостей из Запределья. По какой-то причине бестелесные порождения извращённых пространств предпочитали штурмовать всё ещё сохраняющиеся барьеры между мирами именно в светлое время суток, и далеко не всегда их попытки кончались неудачами. Сотканные из серого тумана многоногие загогулины, словно бы отразившиеся в кривом зеркале жуки, гроздьё чего-то вроде затянутых катарактой глаз – за прошедший год Малк успел увидеть столько разного рода гнуси, что лишний раз о ней ему даже вспоминать не хотелось.

Но что делать, если каждая новая тварь – это всегда угроза? Что делать, если однажды – а если совсем точно, то через два месяца после попадания на план Некрополя – он уже проморгал появление потусторонних монстров и едва не погиб под слаженной атакой собравшейся пока ещё в стабильном мире стаи?

Нет уж, больше Малк подобных ошибок не повторит. И никакая лень его не заставит пропустить этот дозор!

– А вот и очередная гадина... – пробормотал Малк, совершая свой триста тридцатый обход «границ» и натываясь на медленно ползущую по земле каракатицу.

Впрочем, справиться с тварью было просто. Сначала расчленив клинком на части, потом хорошенько приложив Рассеиванием, а когда тело госты превратится в лужицу пузырящегося нечто, заключить её в круг и провести локальный экзорцизм. В отличие от червеподобного обитателя проклятого манора эти порождения Запределья бессмертием не обладали и раз за разом уступали усилиям Малка по их уничтожению.

– Всё, что ли? – пробормотал последний ученик Тияза Черепа и снова обошёл порталную площадку по кругу.

Больше никаких следов найти не удалось, и он с облегчением выдохнул. Численность прорывающихся через барьеры тварей, кажется, пока держалась в прежних границах, а значит, до окончательного распада внешней оболочки той пространственной лакуны, где располагался Некрополь, было ещё далеко. Неизбежная гибель в локальном катаклизме снова отодвигалась на неопределённый срок.

Ну разве не чудесно?

Вообще говоря, если бы не угроза разрушения того мира, куда он попал волею господина Тияза и где оказался заперт на целый год, то своей судьбой Малк был бы доволен. Как же, избежал пленения Столпами, не стал козлом отпущения в махинациях Мастера, ускользнул

от смерти в бою и даже после всего попал не в какой-нибудь филиал ада на земле, а во вполне пристойное место, почти курорт. Разве что с едой имелись сложности – диета из свежих и засушенных яблок, груш, ягод, съедобных корней и похожих на саранчу насекомых уже успела Малку остодемонеть, – однако в противовес данному неудобству он получил возможность несколько остепениться, отдохнуть от суеты последних месяцев и заняться наконец собственной жизнью! А это уже дорогого стоило. Во всяком случае, под руководством господина Тияза подобного рода вещи он точно позволить себе не мог. Бежал, куда говорили, делал то, что приказывали, и тренировал только те навыки, которые либо были нужны непосредственно для выживания, либо соответствовали потребностям Мастера.

А ведь хорошим магом так не стать!

И вот теперь Малк смог исправить имеющийся недостаток и сосредоточиться на собственном развитии. Спокойно и без надрыва завершил освоение Трёх Призрачных Пульсов – к его удивлению, практике трёх оставшихся слоёв не помешало даже отсутствие Зеркала Дружбы, так что он закончил изучение Тайного Искусства уже на исходе одиннадцатого месяца своего заточения на плане Некрополя.

Сначала свёл воедино и сформировал некоторое представление о своих способностях и навыках, а потом набросал примерный план дальнейшего развития – попав в ученичество к господину Тиязу, он от подобной практики, по сути, отказался, однако теперь снова взялся за старое. И то, что получилось, ему весьма понравилось. Так что теперь, если ему удастся таки вырваться из пространственной тюрьмы, он точно будет знать, что делать дальше.

Однако и это не всё! В свободное от тренировок время Малк не только разложил по полочкам оставшиеся после распада Семени Духа знания о магии Иллюзий, но даже смог набросать неоптимизированную формулу своего первого заклинания второго круга. Теперь оставалось лишь показать её специалистам по адаптации чар – самому Малку, тем более в отсутствие арифмометра, подобного рода задача была не по плечу, – и его первый шаг к созданию третьего Нимба можно было бы считать выполненным.

Правда, что делать с двумя другими заклинаниями, которые ему, как Бакалавру-одиночке, просто неоткуда было взять, Малк пока не имел ни малейшего представления, но это уже дело десятое. Задачи надо решать последовательно. Разберётся с одним, а там и черёд другого придёт!

Потому как у него ведь не только с чарами уровня Бакалавра сложности имелись. Как Власть на жёлтом ранге улучшать – непонятно, как основы укреплять и где взять допуск к аналогу «давилки» из Школы Пепла – тоже непонятно. Одно хорошо, хотя бы для последовательного развития резерва и скорости поглощения Силы эликсиры больше не требовались. Малк совершенно ясно ощущал, что перечисленные качества пусть и крайне неторопливо, но всё же росли...

Нет, однозначно, заключение в тюрьме разрушающегося плана для него точно пошло в плюс.

Мысленно поаплодировав своим успехам, Малк развернулся спиной к пространственному разрыву и неторопливо зашагал по направлению к ближайшему саду. По графику до первой тренировки оставалось ещё порядка часа, и он надеялся успеть оборвать оставшиеся после вчерашнего «большого сбора» плоды. Радости подобная работа ему, конечно, не доставляла – один только аромат яблок и груш с некоторых пор вызывал у него тошноту, – но и деваться было некуда. Без еды он долго точно не протянет.

Вот только сделать Малк успел всего несколько шагов. Провал за грань миров внезапно забурлил, из его глубин выстрелило огромное, похожее на скопление шевелящихся волос, щупальце и, обмотавшись вокруг пояса Малка, попробовало его рывком выдернуть из плана Некрополя.

– Сука-аа!! – заорал от неожиданности Малк, но моментально сориентировался, извернулся и вцепился Призрачными Руками в «конечность» потусторонней твари.

Из полупрозрачных ладоней потекли потоки разъедающей магию Силы – после достижения Малком Бакалавра Рассеивание заметно усилилось и стало гораздо более гибким в использовании, – обычные же руки бешено заработали клинками. Так что уже через пару мгновений щупальце оказалось перебито, и Малк рухнул на землю, лишь самую малость не долетев до границ разрыва.

– Йоррох, Йоррох, Йоррох!!! – зарычал Малк, торопливо отползая от провала и попутно укрепляя Силой постоянно прикрывающий его Панцирь.

После нападения стаи тварей Запределья он предпочитал его носить не снимая – как, впрочем, и спать в Защитном Круге, – и произошедшее подтвердило, что делал он это не зря. Контакт с «конечностью» монстра Запределья энергетический кокон едва пережил. И вряд ли незащищённая кожа Малка, случись ей соприкоснуться с «плотью» чудовища, оказалась бы крепче.

Он уже был шагах в тридцати от пространственной аномалии, когда оттуда вылетели теперь уже сразу четыре щупальца и принялись наотмашь хлестать всюду, куда им только удавалось дотянуться. Во все стороны полетели пыль и песок, а когда под удар попали немногие уцелевшие после разрушения врат статуи рыцарей, то к этому добавились ещё и обломки каменных фигур.

Становилось совершенно понятно, что ещё некоторое время назад казавшийся таким стабильным разлом на деле стремительно шёл вразнос. Причём не сам по себе, а благодаря помощи из Запределья.

– Лучше бы проход в Пекло открылся, честное слово, – процедил Малк, удалившись от порталной площадки саженей на пятьдесят и снова оглянувшись.

Была у него надежда, что прорыв тварей ограничится одними только щупальцами, но когда увидел, как из самого её центра извергаются миллионы похожих на волосы прядей, превращая пространственную аномалию в некое подобие огромного уродливого цветка, с сожалением от неё отказался. Ставший ему домом-тюрьмой мирок доживал последние дни, если не часы.

Проклятье, а ведь он ещё утром был уверен, что у него есть время, чтобы хорошенько проверить заботливо выстраиваемый последние полтора месяца путь для побега! Как же всё не вовремя...

Ещё раз оглянувшись на рвущееся в лакуну чудовище – чернота уже полностью поглотила порталную площадку и теперь ползла дальше, – он сначала свернул в ту рощицу, что была ему домом, а потом, нагруженный немногочисленными запасами, затрусил к сломанным вратам уже непосредственно в Некрополь. Туда, где у него располагалась ритуальная фигура, призванная помочь бежать из этого сломанного мира.

Сама по себе идея создания тайного «лаза» из пространственного узилища пришла Малку в голову довольно быстро, седмицы не прошло. Практически сразу, как он понял, что ни Столпы, ни госпожа Леара прорываться на агонизирующий план реальности – а значит, и прерывать его вынужденное заключение – не собираются.

По первости даже запаниковал, думая, что подобная задача ему не по плечу, но потом хорошенько поразмыслил, оценил свои возможности, вспомнил, как его похожим образом уже выдёргивали из мира проклятого манора, и... успокоился. Да, он не Кэйтилин Птица, не специалист по ритуальной магии, но так ведь уже и не мало что понимающий Адепт или Ученик! Тем более что и стоящая перед ним проблема не настолько тяжёлая, как может показаться на первый взгляд.

Ему ведь что нужно сделать? Во-первых, вырваться за пределы той скорлупы, в которую заключена пространственная лакуна. Во-вторых, выбрать, куда двигаться. Ну и, в-третьих, задать импульс для успешного бегства с последующим прорывом в нормальную реальность.

На слух каждый из шагов всё равно, конечно, звучит несколько пугающе, но, с другой стороны, тут уже есть какая-то определённая, а не просто «уйди оттуда, откуда выход в принципе не предусмотрен»! И с данной определённой уже вполне можно работать.

Самым простым оказалось выбраться за пределы плана Некрополя. Для этого у Малка было под рукой аж целых два разлома – один на месте центральных врат, другой на месте перехода к императорской усыпальнице. Так что ему следовало лишь выбрать наиболее подходящий для его целей. И таковой оказалась пространственная аномалия, возникшая после разрушения башни в виде головы птицы. Именно она выглядела наиболее стабильной и почти не воняющей скверной Запределья.

Никаких проблем не должно было вызвать и ориентирование в мире за гранью привычной Малку реальности. Там, где обычные маги были бы вынуждены пойти на смертельный риск, ему следовало лишь укрепить ту связь, что существует между имеющимся у него призрачным жёлудем и молодым колдовским дубом в пространстве проклятого манора, а потом просто следовать ей, как путеводной нити.

Единственное, что по-настоящему беспокоило Малка, так это создание того самого силового импульса, что позволит осуществить побег. Даже грубые подсчёты говорили, что это потребует использования сотни эргов Силы, сложнейших ритуалов и некоторых специфических знаний, которые ему никто не передавал. При наличии рядом учителя подобного рода вопросы перед Малком даже не стояли бы, но его-то ведь как раз в мире Некрополя и не было! Более того, были серьёзные сомнения, что Тияз вообще жив после того, как он слился с химерой и сразу несколько Младших Магистров добрались своей магией до его видоизменённого тела и распадающегося Духа.

Нет, Малк, разумеется, изучил доставшуюся ему Морду всеми доступными способами вдоль и поперёк – до последнего думал, что тень сознания Мастера прячется где-то внутри, – но кроме чего-то вроде библиотеки зашифрованных книг так ничего и не нашёл. Он был здесь действительно один, без наставника, так что рассчитывать мог только на себя и... и на те фолианты, что по какому-то стечению обстоятельств хранились в маске господина Тияза в открытом виде.

Несколько томов «Справочника описаний наиболее распространённых знаков Руноглифа», последнее издание «Простейших графем и их сочетаний», несколько сборников статей по теории магии – собственно, вот и всё, что досталось Малку в наследство от Черепа. Однако польза от этих книг компенсировала их малое количество. Теперь уж не разобаться, то ли учитель сам регулярно пользовался данными трудами, раз хранил их в Морде в незашифрованном виде, то ли в последний момент оставил их специально для своего ученика, но факт остаётся фактом – Малк использовал справочники на полную катушку. И без них у него не получилось бы ни создать первое своё заклинание второго ранга, ни подготовить ритуал для бегства из тюрьмы-лакуны.

– Так, концентраторы стабильны и заряд не растеряли, контур сохраняет целостность, а фокусирующая линза испускает вибрации нужной частоты... – принялся перечислять вслух Малк, окидывая взглядом построенную им гигантскую колдовскую фигуру.

К сожалению, на полноценную проверку это не тянуло. Опыта подобного рода ритуалов у него не было, все расчёты проводились «на коленке», а большая часть использованных методов и вовсе была бездумно скопирована из книг. Словно этого было недостаточно, не всё было слава Святым и с задействованными в ритуале материалами. Вместо традиционного кристаллического песка или, на худой конец, благородных металлов линии фигур Малк сначала выкапывал в земле руками, а потом заполнял получившиеся канавки диабазовым щебнем с ближай-

ших дорожек. И лишь в ключевых местах помещал фонащие магией обломки орлиной башни да осколки плит с порталной площадки.

В роли источников Силы были задействованы особого рода колдовские звёзды – этикие концентраторы энергии, способные накапливать вливаемую в них магию, а потом выбрасывать её вовне единым потоком. С ними, к слову, было сложнее всего. Раз в сутки Малк «сливал» в них весь свой резерв, все тридцать пять эргов, а наутро обнаруживал, что накопленный «заряд» уменьшился едва ли не на треть. Он повторял процедуру – и на следующий день наблюдал ту же самую картинку. И так день за днём, седмицу за седмицей.

Порой казалось, что всё бессмысленно, что он пытается наполнить водой решето, но Малк упорно двигался вперёд. И потому к настоящему моменту вся ритуальная фигура светилась от накопленной Силы, грозя в любой момент выплеснуться в одном мощном импульсе.

Вот только хватит ли набранной энергии для целей Малка – этого он не знал. И видимо, выяснять это предстояло уже непосредственно на практике...

– Интересно, Мастер. Как бы вы отнеслись к тому, что я организовал всё это безумие лишь под влиянием одной простой мысли – что вы на моём месте поступили бы именно так и никак иначе? Одобрили бы? Высмеяли? Или ткнули носом в гораздо более безопасное решение? – не удержался от самоуничижительной реплики Малк.

Ответа, разумеется, не последовало.

Так что он в очередной раз пробежался взглядом по ритуальной фигуре, с сомнением хмыкнул, потом оглянулся на продолжающий расти волосяной «цветок» и решительно перешагнул через внешнюю границу фигуры. Тянуть дальше смысла не было. Либо он сейчас проводит ритуал и покидает Некрополь – уже не важно, живым или в виде кровавой пыли, – либо его поглощает рвущаяся сюда гнусь Запределья. Третьего не дано.

С таким настроением он прошёл к точке фокуса, поместил в неё призрачный жёлудь и, дождавшись, когда плод медленно воспарит на пару локтей над землёй, вернулся обратно. Причём последние несколько шагов ему пришлось практически бежать – колдовская формация отозвалась на его действия мельтешением искр Силы, всполохами света и нарастающим гулом, а значит, находиться внутри становилось уже попросту опасно.

Впрочем, он успел выйти раньше, чем энергетическая структура потеряла стабильность, следовательно, можно было приступить к финальной стадии.

– Ладно, Морда и заклинательная книга за пазухой, гадательный компас на запястье, револьвер и тесаки на поясе, мешок с сухофруктами в руках... Можно выдвигаться, – немного нервно сказал Малк и, не понимая, чего он больше боится – провала ритуала или неизвестности по ту сторону «скорлупы», – принялся настраиваться на духовные вибрации жёлудя.

Вот он поймал нужную волну, ощутил пусть слабую, но всё же однозначно присутствующую связь магического плода с чем-то невообразимо далёким, после чего выдохнул слово-ключ...

И моментально стало ясно, что по крайней мере насчёт первого он переживал точно зря. Задуманное колдовское действие очевидно работало, и работало как надо. Накопленная конденсаторами Сила выплеснулась одним махом, волной прокатилась по энергетическим каналам, собралась в вспыхнувшей зелёным пламенем линзе, чтобы затем тонким лучом пронзить жёлудь и буквально пропасть в никуда.

Одновременно с этим забурила доселе относительно стабильная пространственная аномалия. За считанные мгновения в ней надулось нечто вроде огромного пузыря, который столь же быстро и лопнул, выбросив по направлению к Малку своё содержимое. Ученик Тияза даже испугаться не успел, как его накрыло волной искажений и отправило по пробитому Силой ритуала каналу. Здесь и сейчас он словно бы перестал существовать для себя и для мира, и лишь две вещи удалось много позже восстановить в памяти. Это видение бескрайней тьмы, в которой парил розовый пузырь пространственной лакуны – к слову, уже тронутый налётом

серой плесени, – и столь же безграничная боль, которая терзала Дух Малка на протяжении всего «полёта» вдоль силового луча...

– А-а-а!!! – очнулся Малк от собственного крика.

Подскочил, точно подброшенный ударом ноги мяч, в панике огляделся, затем ощупал себя и лишь тогда понял, что жив, здоров и... да, Йоррох побери, покинул пределы своей опостылевшей тюрьмы!!

– Да-а-а!!! – теперь уже вполне осознанно заорал он, не в силах сдержать эмоции.

Однако моментально осёкся, вспомнил, что ничего ещё не закончилось, и принялся искать взглядом своего давнего врага. Расслабляться было рано. Из своего заточения он сбежал не в родную реальность Мритлока, а в очередной пространственный острог. Отличающийся только тем, что из него всё ещё сохранялся выход, и тем, что в него больше не надо было ломиться тварям Запределья – они и так чувствовали себя здесь как дома.

Точнее, одна вполне конкретная тварь...

Человека-червя Малк обнаружил почти сразу, стоило только вспомнить о нём. Собственно, иначе и быть не могло: ученика Черепа выкинуло не со стороны фасада заброшенной усадьбы, а в центре заднего двора. Прямо в пределах видимости источника Силы. И разумеется, именно в тот момент, когда напоминающий снежинку – если, конечно, бывают объёмные снежинки размером с трёхэтажный дом – монстр счёл необходимым понежиться в потоках энергии.

– Да что ж так не везёт-то!!! – простонал Малк, срываясь с места и направляясь к ведущему со двора проходу.

Уже на бегу он оглянулся и, к собственной досаде, понял, что незамеченным его появление в маноре не прошло. Человек-червь его увидел и теперь, без всякого сомнения, жаждал пообщаться поближе: покинувшая источник гигантская снежинка бодро катилась вслед за незванным гостем. Всё, что оставалось Малку, это бежать и молить Святых, чтобы ему на пути не попала какая-нибудь колдовская ненормальность или опасная для здоровья потусторонняя живность.

Впрочем, опомнился он тоже достаточно быстро. Уже через несколько шагов «зацепился» краем сознания за гадательный компас, оценил смертельные угрозы и резко свернул к незамеченному ранее пролому в стене. Со всех сторон ему грозила даже не вероятная, а вполне однозначная смерть, и только в этом направлении оставались хоть какие-то шансы на выживание.

Вот он ими и воспользовался. Кинулся туда бежать, точно безумец, и лишь в последний момент, прежде чем нырнуть в проход, вытолкнул перед собой заклинание Рассеивания с вливыми в него всеми доступными эргами Силы. И не ошибся. Пролом оказался перегорожен чем-то вроде большого бесцветного облака, в которое Малк сначала благополучно влетел, а потом благодаря подготовленным чарам пронзил насквозь.

Задний двор остался позади, и дорога к обителицу Призрачного Древа была открыта...

На холм по тропе он даже не взобрался, а взлетел. Бежал, не чуя под собой ног. А когда оказался-таки наверху, то с ходу попытался сунуться под морок к старому приятелю. Да не тут-то было! По какой-то причине растительного монстра на прежнем месте не оказалось, и, прежде чем Древо откликнулось на его зов, Малк пережил несколько не слишком приятных минут. Он уже всё успел передумать. И то, что колдовской дуб зачах – оставив после себя только духовный отпечаток, – и то, что его ассимилировал человек-червь, и даже то, что он теперь вообще воспринимает Малка как врага. Лишь когда саженьях в двадцати от прежнего места в воздухе возникла рябь и открылся проход для беспокойного двуногого, лишь тогда он смог унять разбушевавшиеся эмоции. Всё же перспектива оказаться в заточении с неубиваемой тварью Запределья без прикрытия магического дуба откровенно пугала!

– Ну привет, старый приятель! – выдохнул Малк, заскакивая под купол морока и приветственно хлопая ладонью по изрядно окрепшему с последней их встречи стволу.

Деревцо приветственно зашумело ветвями и через духовные вибрации передало удовольствие от встречи. Оно сообщало ещё о чём-то, но этого Малк уже не понял – не друид. Да и вряд ли поймёт в будущем. Жёлудь не пережил ритуала, а значит, вполне вероятно, что это их последняя встреча. Даже как-то грустно.

Впрочем, лиричное настроение у Малка сохранялось недолго, и, закончив с любезностями, он принялся деловито обустраиваться под гостеприимной кроной. Расчищать участок для сна и медитации, очерчивать Защитный Круг – без него он чувствовал себя как голый и в будущем, после возвращения в цивилизованные места, это вполне могло стать проблемой, – раскладывать немногочисленные вещи.

Его преследователь в это время уже достиг вершины холма и теперь в бессильной ярости утюжил землю вокруг Древа. Постоянно казалось, что вот-вот и он сомнёт магические бастионы, вот-вот и прорвётся внутрь защитного барьера, но всякий раз срабатывали навыки волшебного дуба, и гигантская снежинка слепо сворачивала в сторону. И так сразу было не понять, то ли человек-червь чрезвычайно уязвим к ментальным воздействиям, то ли обычный в общем-то морок в принципе действовал как-то иначе на тварей Запределья.

Данное наблюдение было довольно интересно и в будущем ему стоило уделить внимание, но сейчас Малка волновал несколько иной вопрос. Всё, о чём он мог сейчас думать, это сохранилась ли возможность выхода из мира проклятого манора или же он сменил одну тюрьму на другую. Поэтому дождавшись, когда «снежинка» укатила обратно к источнику, он, не откладывая дело в долгий ящик, с соблюдением всех мер предосторожности спустился с холма и подобрался к проходу в реальность Мритлока.

К его удовлетворению, много времени исследование не потребовало. И очень скоро он выяснил, что пространственная щель стабильна, что ведёт она всё так же в мир Мритлока и... что на неё наложена колдовская «заглушка». Последнее, конечно, радости не добавляло, однако и особой печали тоже не вызвало. Всё-таки это было не вплетённое в ткань реальности колдовское тавро от мага уровня Архимага или Старшего Магистра и не автономная печать уровня Магистра. Нет, закрывавшие проход чародеи решили не напрягаться, а потому ограничились установкой обычного, хоть и мощного, барьера. И пусть вот так с ходу Малк пробиться через него был неспособен, при некоторой подготовке он всё же мог рассчитывать на успех. Надо лишь определиться с правильной стратегией.

И, убедившись, что человека-червя нет в пределах видимости, он принялся старательно запоминать структуру печати, благо особых усилий для того не требовалось – каждая линия в ней горела огнём и испускала настолько отчётливые духовные вибрации, что идентификация не вызывала никаких затруднений. Потом останется лишь их зарисовать, сравнить образ с хранящимися в Морде справочниками, да проработать схемы взлома. Плёвое дело... Если забыть про шныряющую по округе «снежинку», невозможность достать нормальные материалы для проведения ритуалов, отсутствие демонических жертв – которые так его выручили во время прошлого взлома «замка» на входе в проклятый манор – и серьёзный дефицит времени.

Увы, последнее было едва ли не самое важное. В отличие от заключения на плане Некрополя здесь из доступных продуктов у Малка была только вода в пруду у подножия холма. Фрукты, ягоды и корни в завоёванной Запредельем реальности отсутствовали в принципе, так что рассчитывать он мог исключительно на захваченные с собой скудные запасы и на давным-давно запущенный магический метаболизм. Его организм уже перешёл на «питание» самостоятельно поглощаемой телом извне жизненной силой, так что потребность в еде у Малка была серьёзно снижена. Вот только много ли той жизненной силы осталось в мире проклятого манора? Что-то Малку подсказывало, что совсем немного...

План взлома он подготовил достаточно быстро. Рассчитал схему воздействий, прикинул потребное для разрушения печати количество атак – выходило, что если два раза в день проводить ритуал очищения, то барьер ослабнет уже через пару седмиц, – а затем занялся реализацией придуманной стратегии на практике. Подготовил в окрестностях пространственной щели десяток ритуальных фигур, благо они ничем друг от друга не отличались, и принялся выборочно накачивать их Силой с последующей активацией нужных чар. Не будь человека-червя, можно было бы обойтись и без таких сложностей, но надоедливая тварь регулярно заявлялась к выходу с проверкой и пару раз разрушала уже подготовленные Малком фигуры. Так что приходилось хитрить, подготавливая обманки и чередуя места проведения ритуалов. Впрочем, Малк не жаловался: было бы значительно хуже, если бы гадина, как и в прошлое его посещение мира проклятого манора, вздумала попросту перегородить выход. Тогда пришлось бы думать не о прорыве через печать, а о хотя бы временном убийстве чудовища!

К сожалению, на этом сложности не заканчивались, и свою долю в переживаемые Малком трудности вкладывала ещё и окружающая среда. Скверна Запределья всё так же была разлита в воздухе, и то, что он уже завершил трансформацию Духа, ситуацию особо сильно не улучшало. Физическое и тонкое тела подвергались ежесекундному изматывающему воздействию, причём настолько интенсивному, что Малк счёл его вполне адекватной заменой «давилки» для второго Нимба. И пусть в долгосрочном плане это было как минимум неплохо, здесь и сейчас терпеть подобного рода издевательство получалось, лишь мобилизовав все имеющиеся запасы терпения.

На этом фоне прежнее место жительства как-то повеселее выглядело! Чего уж там, он ведь себе даже развлечение на плане Некрополя нашёл – посещал места сражения хеймдаркцев с имперскими защитниками и искал артефакты. Ничего, правда, обнаружить не смог – видимо, постарались выжившие «демонолюбы», – но время тем не менее тратил с пользой. Здесь же о подобном можно было только мечтать. Сначала была идея невзирая ни на что сунуться внутрь облюбованной человеком-червём усадьбы, но потом чересчур близко подобравшийся к зданию Малк попал в окружение уже знакомых ему «облаков», с боем и при активном использовании гадательного компаса вырвался обратно, и идея угасла. Заниматься мародёрством в проклятом маноре если кто и мог, то только маг на ранг повыше и с соответствующей колдовской специализацией. Да и то никаких гарантий...

То, что уже сложившийся распорядок может быть нарушен, Малку даже не приходило в голову. Он был искренне убеждён, что так и будет заниматься взломом вплоть до успешного его завершения – ну или до собственной гибели от истощения, что тоже возможно, – и потому был крайне удивлён, когда в происходящее внезапно вмешалась внешняя сила. А если совсем точно, когда в отделяющий Малка от свободы барьер неожиданно «постучали» с той стороны.

Малк поначалу даже решил, что его сознание помутилось из-за скверны и он начал галлюцинировать, однако элементарная проверка показала верность сделанных наблюдений. Печать на щели действительно попробовал на зуб кто-то из реальности Мритлока. Причём это было не разовое воздействие, а вдумчивая и последовательная обработка уязвимых мест. Правда, несколько странным образом – в деталях поначалу Малк не разобрался, – но сути это всё равно не меняло. Какой бы ни была магическая направленность рвущегося внутрь колдуна, он совершенно определённо нацелился на вскрытие мешающего ему «замка».

Уж не охочие ли до чужого добра авантюристы на огонёк заглянули?

Если предположение Малка было верным, то радости от их неизбежной встречи ждать не следовало. Взломщики неизбежно воспримут его как своего гораздо более удачливого конкурента, возможно даже создателя печати, и тут же попробуют отправить к праотцам. И раз так, то ему следовало завязывать с попытками выбраться наружу и начинать всерьёз готовиться к драке.

Мысль была здравая, и отмахиваться от неё Малк не стал. Разве что дождался следующего дня, убедился, что гости с той стороны продолжают ломать барьер, и лишь тогда занялся боевыми приготовлениями. Наложил на себя пригодные для битвы чары, заговорил клинки и пули, потом принялся восстанавливать резерв. И хотя момент схватки подгадать было невозможно – а значит, и определиться со сроками истощения вложенной в заклинания магии, – обновление волшбы всё равно требовало меньше усилий, чем её создание с нуля. Главное, не упустить момент... Впрочем, об этом можно было не беспокоиться. Уж в чём в чём, а в небрежности обвинить Малка было нельзя.

То, что он кое в чём ошибся – а именно в оценке способностей будущего противника, – стало ясно несколько позже, когда вместо одно-двух дней до падения барьера ему пришлось прождать почти седмицу. Думал, с той стороны лезет кто-то уровня пика Бакалавра или слабого Младшего Магистра, а на деле оказалось, что печать ломают несколько Одарённых на пике развития Ученика. Причём ясно это стало, ещё когда в перегородившем щель барьере только появились первые трещины. Неизвестные, даже не пытаясь маскировать свои действия, так старательно вгрызались в энергетический контур колдовского «замка», что уже через пять минут наблюдений за их духовными вибрациями Малк имел весьма детальные представления не только о количестве гостей, но и об их способностях.

Колдунов было трое, и все примерно равны по силе: одинаковый ранг, слабо освоенная оранжевая Власть и специализация на какой-то вариации магии призыва. Собственно, подчинённые им твари печать и ломали, сами же чародеи только направляли и координировали. К удивлению Малка, не удалось зафиксировать использования взломщиками заклинаний, ритуалов или артефактов – это было непривычно, – зато получилось уловить в их магии присутствие скверны. Да не привычной уже скверны Пекла, а некоего безумного коктейля из энергий мира демонов и Запределья. Последнего, правда, было совсем немного, какая-то капля, но ведь было!

В общем, ещё задолго до начала встречи стало очевидно, что мирно с гостями не разойтись, а потому и разработанная Малком стратегия от формата «сначала поговорим, а потом драться» моментально перешла к «бить с ходу на поражение». Ни со сторонниками Пекла, ни тем более с поклонниками извращённого Запределья ему было не по пути.

Так что когда барьер всё же схлопнулся и дорога оказалась открыта, вместо того чтобы ждать гостей внутри, уже истомившийся в ожидании Малк тяжёлым механизированным воинлом рванул наружу.

После чего всё тут же завертелось в безумном вихре...

Помня, что через разрыв в ткани реальности легко и быстро проскочить невозможно, в момент перехода Малк направил впереди себя сжатый Властью сгусток Силы. Причём с таким прицелом, чтобы, оказавшись уже в Мритлоке, по правилам магии Иллюзий вложить в него заранее подготовленный образ. Ну или, иначе говоря, сделать всё то, что он уже провоцировал во время поединка господина Тияза с представителями Столпов. Даже объект визуализации сохранил тот же самый – человека-червя. И хотя у него были некоторые опасения, что фокус не получится из-за вмешательства пространственных искажений, тем не менее он всё же решил рискнуть.

И не прогадал.

Не успел Малк создать иллюзию «снежинки» на выходе из проклятого манора, как к ней с трёх сторон тут же устремились пучки зелёных нитей. Они змеями проскользнули между «конечностями» человека-червя, несколько раз пересеклись друг с другом, а под конец вонзились в центр его тела. Точнее, вонзились бы, будь тварь Запределья настоящей, а так лишь впустую проскользнули дальше и замерли словно бы в полной растерянности.

Что это такое, Малк примерно представлял. Если верить изученным ещё в Школе Пепла материалам, то именно с помощью подобного рода структур управляли «куклами» некоторые

марионетчики и специалисты по ментальным воздействиям. А значит, здесь и сейчас на его глазах происходила попытка захвата и подчинения «снежинки» воле некоего манипулятора, прекрасно знающего, кто может появиться из пространственной щели и к какому воздействию он уязвим.

Нет, идея поработить столь жуткую тварь, конечно, была весьма амбициозной... вот только Малк сильно сомневался, что на практике такое вообще могло сработать. С кем-нибудь вроде него – вполне вероятно, даже наверняка – однако точно не со «снежинкой». Неубиваемая тварь порвала бы любые ментальные поводки прежде, чем чересчур много о себе возомнившие Ученики успели порадоваться попавшейся на крючок «большой рыбе». Уязвимость перед ментальной волшбой и иллюзиями это, конечно, хорошо, но слишком уж гадина могуча...

Мысли эти промелькнули в голове Малка, когда он уже начал движение. И, проскочив прямо сквозь иллюзию, принялся обрабатывать коварные нити Рассеиванием. Впрочем, для их уничтожения ему хватило десятка секунд – сотканые из Силы линии под его магией даже не рвались, а истаявали в воздухе. Так что от этой угрозы он довольно быстро избавился и наконец смог осмотреться.

Первыми в глаза бросились три малых тотемных столба, установленные на площадке перед входом в проклятый манор – собственно, нити именно к ним и тянулись. В воздухе над необычными магическими инструментами роилась стая похожих на летающих пиявок полупрозрачных тварей, а чуть в стороне камлали их хозяева – самые настоящие шаманы. Один, азартно пританцовывая на месте, бил в бубен, другой в экстазе крутился волчком и тряс чем-то вроде погремушки, третий же просто носился вокруг с посохом наперевес и что-то бесвязно завывал.

– Трое, как и ожидалось, – вслух сказал Малк, хищно прищурившись, и потянулся за револьвером.

Идея попробовать перестрелять дикарей прежде, чем они отойдут от ритуала, показалась чрезвычайно соблазнительной. И Малк не видел причин, почему он не может попытаться реализовать её на практике...

Увы, какой-то контроль над происходящим вокруг троица неприятелей всё же сохранила. Потому как не успел он навести оружие на обладателя бубна, как со стороны пиявок раздался слабый гул и твари всем скопом кинулись на Малка. Мгновение, и если бы не заранее подготовленный Панцирь, то всё его тело оказалось бы буквально облеплено полупрозрачными духовными паразитами.

Такой напор поначалу заставил Малка напрячься, но стоило ему осознать, что защита выдержала и способна продержаться ещё немного, как он тут же сосредоточился на атаке. И принялся с сумасшедшей скоростью разряжать стволы по выбранной цели.

Бах, бах, бах... К сожалению, попасть во врага не получалось. Уже у самого тела шамана пули перехватывали появляющиеся из ниоткуда серебристые бабочки, так что ни один выстрел желаемого результата не принёс. В итоге разъярённый неудачей Малк отбросил револьвер в сторону, после чего выдернул тесаки из-за пояса и как есть швырнул их в неприятеля. Бешено вращаясь, клинки пролетели разделяющее их расстояние и... с влажным хрустом врубились в грудь и живот шамана. «Бабочки» перехватить заговорённые клинки – вчера Малк ухитрился наложить на лезвия крайне стойкое проклятие Нежизни, – ожидаемо не смогли. Дикарь тут же зашатался, выронил бубен, а потом рухнул на камни... Где и благополучно высох до состояния мумии через минуту или две.

– Минус один, – по старой привычке сказал Малк, краешком сознания заглядывая в гадательный компас.

После полного освоения Тайного Искусства один из трёх Пульсов Малк выделил под формирование постоянной связи с артефактом и с той поры её не разрывал – посредством

магического инструмента он обрёл нечто вроде чутья на опасность, а это такая вещь, отказаться от которой при его образе жизни было просто невозможно.

Вот и на этот раз компас не подвёл. С нескольких сторон полыхнуло красным, вынуждая Малка шагнуть влево и чуть пригнуться, а спустя мгновение мимо просвистели брошенные сильными руками зачарованные дротики. Слишком сосредоточившись на шаманах, Малк как-то упустил, что за пределами площадки с тотемами своего часа ждал десяток дикарей и три Демонических Воина – двухголовая черепаха и два некрупных адских пса. Последние запустили в уме Малка некоторую цепочку ассоциаций, из-за которой неожиданно для себя он принялся прикидывать качество имеющейся у них Родословной. Правда, тут же спохватился и прекратил – без Черепа тема Сущности Крови потеряла для него всю свою актуальность.

– Жрите его, жрите!!! – вдруг заорал, прервав камлание, обладатель посоха и с вытаращенными глазами принялся бешено тыкать в Малка пальцем.

Догадываясь, что таким образом шаман пытается простимулировать к более активным действиям пиявок, Малк не стал отмахиваться от угрозы и тут же прошёлся по облепившим Панцирь тварям трёхэрговым Рассеиванием. Хватило одного раза, чтобы все попавшие под удар кровопийцы взорвались ворохом блёсток, а поверхность защитного кокона почти полностью очистилась.

На этом Малк останавливаться не стал и, отбив магическую атаку, нанёс ответный удар. Вытянув в сторону врага указательные пальцы на манер пистолетов, он принялся «палить» из них Искрами. Но не традиционными «рыхлыми» сгустками Силы в кулак размером, а предварительно сжав их Властью до размеров мушкетной пули. Переход в Бакалавры, а также завершение Тайного Искусства серьёзно продвинули в качестве заодно и заклинания в первом Нимбе, так что теперь Малк не боялся экспериментировать...

И видимо, не зря. Потому что уже через мгновение стало понятно – опыт удался. «Бабочки», аналогичные тем, что защищали обладателя бубна, смогли перехватить только две Искры-пули, а уже третья попала шаману прямо в лицо и... разнесла его голову вдребезги, точно гнилой арбуз.

– Йоррох! – выдохнул не ожидавший подобного Малк.

У него что, теперь хотя бы одно нормальное боевое заклинание появилось?! Причём «стоимостью» всего в половину эрга Силы?!

Новость была приятная. Жаль только, по направлению развития Малк не боевик, а марионеточник. И вот как раз здесь-то и крылась главная проблема. Вместо того чтобы сидеть в укромном месте, позволяя сражаться вместо себя специально подготовленной кукле, он рубится с врагом сам. Разве это правильно?

– Марионеточник без марионетки, разорвите меня Девятеро! – прорычал Малк, после чего нашёл взглядом вышедшего из транса последнего живого шамана и добавил: – А ещё недожрец и недовоин... Представляешь?

Обладатель погремушки, видимо, не представлял, потому что вспышка гнева врага окончательно подорвала его боевой дух. Он мелко затрясся, после чего сломал свою «игрушку» об колено, швырнул обломки в Малка, а сам развернулся и кинулся бежать.

– Трус! – крикнул Малк.

Плюнул было ему в след ещё одной «пулей», но, когда её перехватила возникшая в воздухе крылатая змея, выкинул беглеца из головы и сосредоточился на новом противнике...

– Да чтоб вас!!! – выдохнул он, ощущая через гадательный компас стремительное нарастание угрозы и резко смещаясь сначала влево, потом вправо, затем снова влево.

Вокруг же частоколом выросли брошенные охраной шаманов дротики. Одно из коротких копий краем чиркнуло по границе Панциря, и уже повреждённая пиявками защита моментально схлопнулась. Словно этого мало, компас аж зажужжал от близости особенно серьёзной

угрозы, и Малк по какому-то наитию Призрачной Рукой прямо у себя перед лицом перехватил крылатую змеюку.

– Йоррох, – даже не столько зло, сколько потрясённо выдохнул Малк и посмотрел на бегущих к нему аборигенов.

Они что, его количеством взять собираются?! Бакалавра?!

Нет, без марионетки, серьёзных артефактов и достаточно мощных чар Малк на свой ранг, по крайней мере внешне, разумеется, не тянет, но... чтобы какие-то голозадые дикари собирались закидать его копьями?! Это даже звучало обидно.

Чувствуя, как ярость трансформируется в холодный и оттого страшный гнев, Малк повёл плечами – между делом обновив Панцирь, – после чего с кривой усмешкой покачал головой:

– Нет уж, ребятки, не сегодня. Не когда я вырвался из самой настоящей тюрьмы... Двух тюрем!.. И столько усилий вложил в подготовку к бою с вами со всеми. Точно не сегодня!

Новый залп дротиков он точно так же, как и раньше, по подсказке компаса пропустил мимо, после чего ещё немного подождал и... принялся безостановочно выпускать в накатывающих волной туземцев колдовские «пули». Целил преимущественно в корпус – большей меткости от него и не требовалось. Десять человек – десять попаданий, десять смертей. Не было даже раненых – видоизменённые Искры пробивали тела насквозь, оставляя после себя дыры диаметром с хорошее яблоко.

Магия превратила бой в бойню, впрочем, Малк не испытывал на сей счёт ни капли сожалений. Ведь он убивал не просто врагов, он убивал демонопоклонников. И в подтверждение этому следом за людьми его атаковали демоны – та самая двухголовая черепаха и парочка адских псов.

Сильные твари, откормленные. Вот только выбравшие крайне неудачного для себя противника...

– Ну, с вами-то я точно знаю, что делать, – зло расхохотался Малк и, выдержнув из-за паузы заклинательную книгу, с размаху припечатал её к земле прямо перед носом у набегających демонов.

На то, чтобы задействовать артефакт, он не пожалел шести эргов Силы... и ни на секунду не раскаялся.

Уже через мгновение его собственная магия, усиленная мощью Наследия Кетота, расходящейся от книги полосой золотого огня, врезалась в гостей из Пекла... И мало тем не показалось. Если черепаха пусть и впала в ступор, но хотя бы осталась на месте, то даже внешне гораздо более слабых адских псов буквально сдуло саженой на десять назад. Они аж завизжали, точно обычные шавки.

Так бодро начавшаяся атака моментально заглохла. Да, демоны ещё могли прийти в себя и попробовать взять реванш, но для этого им требовалась передышка. А вот её-то как раз Малк давать им и не собирался.

Решительно шагнув к черепахе, он одним махом взлетел ей на спину, прижал ладонь к центру панциря и, продавив Властью сопротивление тонкого тела чудовища, прямо в месте контакта своей конечности с адской плотью принялся уплотнять Искру из шести эргов Силы. Получилась такая бомба, для активации которой не требовалось никакого постороннего усилия. Надо было лишь подождать несколько мгновений, чтобы она сама потеряла стабильность...

Что в общем-то и произошло. Малк едва успел соскочить на землю, как из центра черепашого панциря в небо ударил фонтан из костей и крови, а обе головы демона издали тоскливый рёв и бессильно обмякли. По крайней мере на время адская тварь была выведена из строя. Так что единственные противники, которые оставались на ногах, это уже начавшие шевелиться псы и... добежавший до оставленных на пляже лодок шаман.

– Проклятье, не догнать! – поморщился Малк и, дёрнув щекой, вдруг осознал, что до сих пор держит в Призрачной Руке пленённую змею.

Пару секунд таращился на неё непонимающим взглядом, потом посмотрел на пошатышающихся демонических собак, обернулся на сиротливо покосившиеся за спиной тотемные столбы, снова глянул на змею...

– Да и к Йорроху его, тут дел полно, – уже спокойнее сообщил он и, бережно спрятав полупрозрачную пленницу за спину, шагнул навстречу кажущимся теперь совсем не страшными шавкам...

Глава вторая, в которой льётся кровь, творится магия и происходит неожиданная встреча

Ритуал жертвоприношения на Малом походном алтаре Кетота Малк устроил сразу же после того, как восстановил резерв Силы. Будь у него должное количество заряженного кристаллического песка, то он занялся бы этим и раньше, но чего не было – того не было. Он вообще сейчас оказался самым прискорбным образом урезан в средствах и инструментах и потому для достижения поставленных целей был вынужден всячески ловчить и изворачиваться.

Тем не менее с помощью имеющегося у него графического оттиска ритуальной фигуры и посредством прямого вливания двадцати пяти эргов Силы полноценный алтарь Малк всё же развернул – получилась выдавленная в земле и светящаяся золотым магическая фигура в десять саженей диаметром. И, уже привычно используя закливательную книгу в качестве фокусирующего артефакта, занялся проведением весьма серьёзного по его меркам обряда подношения даров-демонов Четвёртому Святому. Ведь вопреки обыкновению он жертвовал не просто мелких тварей Пекла, а бестелесных обитателей сразу трёх трофейных тотемов. Да, принадлежавших всего лишь шаманам-Ученикам, но зато заботливо вскормленных кровью и Силой и оттого довольно ценных.

«Если всё получится как надо, то... Девятеро, не знаю... не буду бить морду Толфану при встрече!» – дал себе мысленный зарок Малк, прежде чем начать ритуал.

После чего «пирамидкой» поставил над закливательной книгой тотемные столбы, сложил имущество шаманов и фoniaщее магией Пекла оружие дикарских воинов и лишь затем активировал в правильной последовательности цепочки знаков Руноглифа. В центре алтаря тотчас возникло лёгкое завихрение Силы, и Малк, чётко уловив этот момент, принялся настраивать Дух на вибрации Покровителя малефиков.

Отклик пришёл почти сразу. Над местом ритуала сгустилось белое с золотыми проблесками облако, из которого устремилось вниз нечто вроде полосы сгущённого света и накрыло вместителища потусторонних тварей. Столбы моментально занялись бездымным и не дающим жара пламенем, от которого вроде бы никак не страдал материал шаманских инструментов, но в то же время беззвучно корчились гости из Пекла.

То ли Малк смог всё подготовить как-то по-настоящему удачно, то ли жертва была особенно угодна Кетоту, но весь обряд пролетел чрезвычайно быстро. Может, пятнадцать минут, может, двадцать – и вот уже истощается идущий от погибающих бестелесных поток Силы, а ставшая чем-то вроде проводника закливательная книга – с началом ритуала воспарившая в воздух на высоту полусажени от поверхности земли – начинает медленно опускаться.

Малк, который затеял всё это действие со вполне определённой целью, аж заволновался – потратить впустую столь щедрый дар было сродни преступлению. Так что он тут же переключился на манипуляции с собранной в алтаре магией Четвёртого и, когда книга, знаменуя этим конец обряда, наконец оказалась на земле, мощным экзорцизмом накрыл лежащие чуть в стороне останки двух адских псов. После чего с удовлетворением принялся наблюдать за тем, как с жёлтых костяков пузырящейся жижей стекает их мёртвая плоть.

Зрелище было, конечно, тошнотворное, но необходимое. Ну а зная, сколь многое зависело от успеха происходящего, Малк был готов потерпеть и гораздо более омерзительные вещи.

– Получилось, что ли? – на этот раз громко сказал Малк.

Приблизился к тому месту, где ещё пять минут назад лежали туши двух тварей Пекла, брезгливо поворошил носком ботинка оставшиеся кости – часть всё же не выдержала силы экзорцизма и превратилась в не имеющие для него никакой ценности останки, – затем откинул

в сторону пару бедренных костей, три ребра, один череп и принялся заворачивать их в собранные с тел туземцев обрывки ткани.

Реши он пустить добытое на изготовление артефактов, то потребовалась бы ещё дополнительная очистка – все предметы источали флюиды скверны. Однако планы у Малка были несколько иные. И он, взяв получившийся свёрток под мышку, направился туда, где у него лежала туша двухголовой черепахи и... и где он оставил голову одного из адских псов с запертой в ней змейкой. Случайно пойманный слуга одного из шаманов неожиданно оказался весьма неплохим приобретением. Причём настолько полезным, что Малк не поленился даже создать для него временное пристанище, благо знаний Руноглифа и понимания принципов магии ему для этого вполне хватало.

– Не уверен, что ты полностью разумен, однако что-то, кажется, всё-таки понимаешь... Поэтому специально для тебя повторяю: время на раздумья закончилось. Либо ты идёшь на сотрудничество и когда-нибудь обретаешь свободу, либо я провожу соответствующий ритуал и тебя развоплощаю. Уж на столь слабого лоа моих способностей должно хватить! – максимально убедительным тоном озвучил свои планы Малк и постучал пальцем по псиной голове, покрытой уродливо вырезанными письменами.

Для пленения бестелесного слуги шамана Малк, по сути, ничего нового не придумал – это была очередная вариация Защитного Круга с некоторыми набросанными «на коленке» дополнениями. Он до последнего боялся, что не сработает, и тем приятнее было удостовериться в своей ошибке. Узилище для духа продержалось остаток вчерашнего дня, ночь и до сих пор не демонстрировало никаких признаков разрушения. А раз так, то и надежды крылатой змейки на побег уже должны были поугаснуть.

– Ну так что, будешь сотрудничать? Готов стать частью моей новой марионетки? – снова грозно спросил Малк и, бросив на землю пережившие экзорцизм кости, сжал Властью место заключения духа.

На какой-то миг ему показалось, что всё зря, что лоа не сломается, но затем уловил полную покорности духовную вибрацию и торжествующе захохотал. Проклятье, кажется, ему сегодня везёт! И, подхватив башку с земли, двинул к черепахе. Согласие согласием, но впереди его ждало ещё много работы...

Вообще, понимание, что марионеточник без своей куклы подобен фехтовальщику без меча, к нему пришло уже давно. Как ни крути, но ему никогда не обрести столь же могучее тело, как у воина-мага, не сравниться в разрушительной мощи с теми, кто ставит своей целью покорение Стихий, не соперничать в умении манипулировать Жизнью с лекарями, не... Йоррох побери, да какой из путей магии ни возьми – Жизнь, Смерть, да что угодно – его всегда и везде будут обходить идущие чистыми и проверенными путями. И даже когда он обогатит свой магический арсенал выбранным заклинанием магии Иллюзий, ничего, по сути, не изменится. Основа его могущества – управление марионетками. И до той поры, пока у него не появятся мощные, обладающие серьёзными возможностями куклы, он всегда будет уступать другим. Да, благодаря боевому опыту и грамотному использованию перекосов в развитии пока получается выкручиваться, но его везение ведь не вечно. Что будет, когда – не если, а именно когда – он встретит действительно знающего и умеющего драться противника?

Ответ Малк знал, и он ему как-то не слишком нравился.

Однако мало понимать, что тебе нужно подходящее оружие. Его ещё надо откуда-то взять. И вот тут-то крылась самая настоящая проблема, потому как у Малка мало того, что больше не было подаренной господином Тиязом марионетки, так он ещё и понятия не имел, где ему взять замену. В обычных магазинах подобного рода вещи не продаются, нужных связей нет... Хотя, с другой стороны, какая разница: даже если бы у него всё это и было, то кукла нужна была Малку не когда-нибудь потом, а здесь и сейчас, пока он продолжает шляться по Яванскому поясу. Значит, и разбираться с этой проблемой тоже надо было здесь и сейчас...

Единственный выход, который он видел, это сделать боевую марионетку самому. Тут нет никаких сомнений. Вот только как? Весь опыт Малка по изготовлению марионеток сводился к созданию того вместилища, что они с господином Тиязом использовали для ограбления купца Базилеса. Сложить из веток каркас, облечь его в плоть и дать способность передвигаться, затем разделить контроль над куклой на того, кто будет ею управлять, и того, кто не даст ей развалиться на части... На первый взгляд тут не было ничего сложного, но это только на первый взгляд! Ведь у Малка не было ни «киселя», который скрепил в прошлый раз «кости», ни помощника, способного взять на себя бремя по сохранению целостности марионетки. Он был один, с минимумом ресурсов и... и с очень большим желанием создать для себя подходящий его специализации инструмент.

Так что пришлось выкручиваться.

Как ни странно, самое простое, что было во всей этой схеме, это создание замены «киселю». Посредством Трёх Призрачных Пульсов, как Мастер показал на примере своих гомункулусов, лучше всего управляться с живыми и в то же время мёртвыми тварями. И раз так, то, чтобы не изобретать велосипед, Малк решил в качестве «живой» части марионетки использовать тело никак не желающей умирать двухголовой черепахи. Обладая потрясающей жизненной силой – много большей, чем у Малка, – она даже с уничтоженным мозгом отказывалась умирать и пыталась регенерировать. В такой ситуации всего-то и надо было найти кого-нибудь, кто перехватит контроль над физиологическими функциями демона, кто возьмёт на себя обязанность по поддержанию духовной связи между хозяином и куклой и... кто не будет бунтовать, когда получившуюся химеру погонят в бой.

Как добиться последнего, Малк не имел ни малейшего представления. И если бы не удача с поимкой змеи, он до последнего ломал бы голову над тем, где взять такого необходимого «партнёра»-кукольника. Но судьба привела в его руки бестелесного духа, и Малк тут же придумал ему применение...

– Так, энерговоды в панцире я ещё вчера вырезал, якоря и ограничения в нужных местах разместил... – скорее для лоя, чем для себя, принялся перечислять Малк.

Убедился, что всё сделано согласно расчётам, после чего принялся тесаком расширять уже начавшую затягиваться рану в центре панциря – полное восстановление организма черепахи в его планы пока не входило. Затем вонзил по периметру образовавшейся дырки добытые из псов кости, а между ними пристроил пустой череп. Конструкция получилась хлипкая, однако оставлять её как есть Малк не собирался.

Сосредоточившись и вспомнив, как однажды на тренировке у господина Тияза он вдохнул жизнь в мёртвый язык, Малк наложил сверху ладони и принялся насыщать окружающий рану участок плоти собственной энергией. Побежали томительные секунды, в течение которых казалось, что всё без толку, демоническая плоть не поддаётся. Однако затем словно сломался какой-то барьер, и влекомые Властью Малка кости сначала словно бы потекли, а затем принялись вращаться в панцирь черепахи.

Минута, другая, третья... и вот уже на спине двухголового демона не непонятное нагромождение останков его недавних «товарищей», а словно бы часть его тела. Нечто вроде костяного кокона, который так и напрашивался на то, чтобы вырезать на нём удерживающие бестелесных строчки из знаков Руноглифа, окропить собственной кровью Малка и переселить пленённого лоя. Что делать дальше, тот знал и сам. Сейчас главное было его в последний момент не упустить...

Однако Малку везло, и, несмотря на сложность процедуры, он не просто ухитрился не наделать ошибок, а ещё и по ходу дела исправил несколько допущенных в ходе предварительных расчётов огрехов. Так что когда он прижал старое узилище к кокону и Властью заставил лоя сменить место жительства, у того не нашлось даже малейшей возможности взбрыкнуть. И он безропотно переселился в новую тюрьму.

– Подозреваю, что нормальный шаман проделал бы всё это быстрее и проще, но... извини, я не шаман! – пробормотал Малк, заключая получившуюся конструкцию в Защитный Круг и остро сожалея, что не успел наложить Морду ни на одного из шаманов.

Сначала был бой, потом Малк занялся восстановлением потерянных сил, а когда вспомнил про имеющийся у него в наличии инструмент, то стало слишком поздно: тонкие тела туземных магов успели окончательно разрушиться. И с этим не могла помочь даже уникальная в своём роде маска. У мёртвых знания если кто и способен извлекать, то только знающий и искушённый некромант – причём не самого низкого ранга. Малк же таковым точно не был...

– Куда пошла? От меня уйти хочешь?! – рявкнул Малк, когда по телу черепахи вдруг пробежала дрожь, она подняла обе головы и, загребая лапами, поползла к кромке воды.

Видимо, змейка решила, что если не получилось вырваться на свободу в её обычном состоянии, то имеет смысл повторить попытку в телесном. Могла бы и в драку полезть, но, видимо, Малк успел-таки вколотить в неё толику почтения, раз вселённая в демона тварь сделала ставку именно на побег.

И зря.

Будь у лоа хотя бы больше времени, чтобы освоиться, задуманное могло бы и получиться, но слишком уж непривычно для духа оказалось управление гигантским телом. Две головы, четыре конечности, неповоротливый корпус – слишком всё отличалось от привычной змееподобной формы. Поэтому пока выкормыш шамана привыкал, Малк успел его догнать, одним прыжком запрыгнуть на панцирь и, положив руку на кокон, настроиться на нужную духовную волну. Ну а чтобы пленник был более сговорчив, хорошенько надавил Властью на содержимое маленькой тюрьмы.

Черепаша тотчас остановилась – из-за чего Малк едва не свалился на землю, – немного помедлила, словно раздумывая над приказами своего нового хозяина, а затем нехотя развернулась и поползла обратно. Причём с каждым сделанным ею шагом она всё меньше претендовала на командную роль в их тандеме, уступая место у штурвала Малку, и всё больше концентрировалась на управлении телом. Так что уже через полчаса практики Малк достаточно приноровился, чтобы немного ослабить присутствие своего Духа в живой марионетке и начать уделять внимание другим делам.

Хотя какие у него могли быть тут дела...

Всё, что ему осталось, это собрать вещи, проверить вход в проклятый манор – благо шаманы не сломали наложенное на него заклинание, а лишь временно ослабили, и там уже почти полностью восстановился барьер, – после чего вернуться на спину черепахи и... и погнать её в воду. Единственный выживший шаман перед своим бегством испортил все лодки, на которых туземцы прибыли на остров, так что выбираться к людям Малку теперь предстояло весьма оригинальным способом.

– Интересно, а Мастер Тияз в чём-нибудь подобном участвовал? Что-то сомневаюсь... – усмехнулся Малк, усаживаясь на костяной кокон, точно на стул, и с комфортом вытягивая ноги.

Было немного мокро, но если это цена за возвращения к людям, то он был готов потерпеть. Правда, недолго. И если лоа его обманул с направлением до острова дикарей-демонопоклонников, то Малк был уверен, что сможет заставить проклятого духа жестоко пожалеть о своём вранье... Очень жестоко пожалеть!

Вопреки ожиданиям плавание верхом на черепахе оказалось далеко не столь проблемным. Полуживая марионетка не ныряла, не скидывала седока в воду и не выходила из повиновения как-то иначе. Всё шло именно так, как и задумывалось, и единственной раздражающей вещью, что беспокоила Малка, были волны. Хотя море было относительно спокойным, его нет-нет да и обдавало прохладной водой. Так что в какой-то момент он не выдержал, стянул

жилетку с сорочкой и продолжил плавание по пояс голым. Конечно, не самое приличествующее джентльмену поведение, ну да кто его здесь увидит?

То, что помимо одежды у него вымок ещё и весь порох – ослабла застёжка на пороховнице, – Малк обнаружил несколько позже. И слава Десятерым, произошло это не в бою!

К слову, о сражениях... Увы, мирно добраться до суши не получилось. Если во время предыдущего вояжа Малк и сталкивался с неприятностями, то только когда сам их целенаправленно искал – из-за чего он даже начал считать грозную репутацию Яванского пояса изрядно раздутой, – но теперь удача от него явно отвернулась. И простой переход по морю между двумя островами не обошёлся без попадания в передрагу.

Йоррох, его собралась сожрать акула! Да не какая-нибудь обычная хищница, а полноценный магический монстр, рыщущий всюду в поисках того, что может ему помочь в переходе на следующую эволюционную ступень.

Причём заметил её Малк лишь в момент атаки: тварь обладала полупрозрачным телом, из-за чего торчащий над поверхностью моря плавник был абсолютно невидим. И когда хищница вдруг выпрыгнула из воды, это стало для Малка полнейшей неожиданностью – даже гадательный компас не помог.

Впрочем, он достаточно быстро сориентировался и, не давая себя поймать, свалился в воду. Подождал, пока хищница развернётся для повторного нападения, и лишь тогда приказал демонической черепахе готовиться атаковать. Проверять остроту своих клинков на шкуре монстра, имея под рукой много более мощное оружие, показалось ему сущей глупостью.

Так что когда акула оказалась подле него и попробовала ухватить зубами поперёк туловища, он не стал хвататься за тесаки или бросаться магией. Всё, что он сделал, это дополнительно укрепил Властью активированный Панцирь и... в нужный момент натравил свою марионетку на хищницу.

Та даже дёрнуться не успела. Вроде бы уже вот, схватила вожака мага, сейчас разорвёт на части и проглотит, как вдруг хоп, и в неё саму вонзились сразу две пасти. Да не просто вонзились, а принялись раз за разом вырывать из тела огромные куски.

Монстр, конечно, попробовал сопротивляться, но куда там! Из хватки демонической черепахи, в которой под воздействием лоя проснулись боевые инстинкты, было не вырваться. И уже через минуту гроза морей судорожно билась в окрашенной собственной кровью воде.

Догадываясь, что источник её бед именно Малк, она попробовала довершить начатое и добраться-таки до его плоти, но всё зря. Панцирь хоть в какой-то момент и поддался усилиям акулы, но это стало единственным её успехом. Потому что за миг до того, как зубы вонзились в его кожу, Малк всё же изловчился и, приставив указательный палец правой руки к глазу гадины, выпустил сжатую до состояния «пули» Искру. Причём, видимо, взял правильный угол, раз второго удара ему уже не потребовалось – голова монстра взорвалась, точно банка кислой капусты.

На чём драка и закончилась. Глупый монстр благополучно издох, а Малк... Малк получил возможность полакомиться морским деликатесом.

– Воняешь ты, конечно, противно¹, но после года на безмясной диете я готов есть и не такое! – сказал Малк после того, как, отдышавшись от схватки, решительно достал тесак и принялся вырезать из спины акулы полосы белого мяса. – Сначала в воде замочу, а потом... потом нос зажму и жевать буду!

Рядом зачавкала черепаха – сама она на подобное действие была неспособна, но после того как Малк уловил желание демонической марионетки подкрепиться, то тут же отдал ей соответствующий приказ. Ослаблять тварь голодовкой было не в его интересах.

---

¹ Свежее акулье мясо сильно пахнет мочевиной, поэтому предварительно рекомендуется выдержать его в маринаде или хотя бы в солёной воде. – *Здесь и далее примеч. авт.*

В общем, возобновить плавание получилось минут через десять. Они бы и дальше продолжили терзать тушу монстра, черепаха уж точно была не прочь продолжить трапезу, но к месту гибели акулы уже начали стягиваться другие морские хищники, и Малк был вынужден скомандовать отплытие...

Слава Деятерым, дальнейшее его путешествие прошло без эксцессов, а потому к нужному острову Малк прибыл утром следующего дня. Рыскать вдоль берега в поисках признаков жизни он счёл неправильным и потому сразу же направил марионетку к приметному галечному пляжу. Причём он уже настолько привык к подобному способу передвижения, что выехал на сушу прямо верхом на черепахе.

Зрелище наверняка получилось безумное – всё-таки жрущие сырое акулье мясо полуголые наездники на демонических марионетках плохо укладывались в рамки понятия нормальности, – но оценить его было некому. Зрителей на берегу не оказалось.

– Добрались, что ли? – пробормотал Малк задумчиво и спрыгнул на гальку.

Не забывая поглядывать по сторонам, он быстро разделся, отжал одежду и, не дожидаясь, когда та высохнет, натянул её обратно. Гораздо больше личного комфорта его сейчас беспокоило оружие. И он сразу же принялся проверять револьвер и порох...

Увы, спустя пару минут стало ясно, что чуда не случилось и все прежние опасения полностью оправдались – Малк остался без огнестрельного оружия. Учитывая же, что остров этот – если верить лоа – принадлежал демонопоклонникам, новость стала весьма неприятным сюрпризом. Да, его заклинания уже обошли в плане эффективности устаревший револьвер, но это ведь не повод отказываться от столь дешёвого и в некоторых ситуациях крайне действенного средства?

Поэтому ничего удивительного, что Малк несколько расстроился и обрушил на пострадавшее от влаги оружие череду проклятий.

– Сначала нож в прошлом году потерял, потом почти всё золото словно вода сквозь пальцы утекло, теперь очередь до револьвера дошла. Что дальше? Тесаки сломаются? Заклинательную книгу украдут? Компас вражеского удара не выдержит?! – зло спросил Малк у замершей подле него черепахи. – Йоррох, Яванский пояс такими темпами меня ещё беднее, чем был, делает!

Словно поставив в пережитом точку, он яростно врезал кулаком по панцирю и... выкинул мысли о своей неудачливости из головы. Год вынужденной изоляции в Некрополе если чему его и научил, так это двум вещам. Во-первых, не истерить без повода, даже если кажется, что всё пропало. Особенно если кажется, что всё пропало! А во-вторых, в любой сложной ситуации думать, как поступил бы на месте своего ученика господин Тияз. И, надо сказать, последнее оказалось весьма эффективной методикой, позволяющей сначала взглянуть на любую проблему с непривычной для Малка стороны, а потом и найти подходящее решение. По крайней мере, до использования проклятого манора в качестве промежуточной станции при бегстве с разрушающегося плана реальности он додумался именно благодаря взгляду на проблему «глазами» Мастера.

А раз так, то почему бы не пользоваться данным подходом и впредь?

Вот и сейчас Малк вместо того, чтобы сокрушаться о потере своей боевой эффективности и заниматься бездумными поисками неприятностей, собирался поработать над условиями, при которых его способности смогут раскрыться максимально. То есть найти подходящее место для лагеря, подготовить там торжественную встречу любителям лизать пятки Пеклу и... либо дожидаться, когда туземцы его обнаружат, либо самому пригласить их в «гости».

Был, правда, в данном плане один изъян – враг мог оказаться ученику Тияза не по зубам, – но Малк в это не верил. Дикари могли быть хоть тысячу раз демонопоклонниками, но небольшое племя способно взрастить лишь ограниченное число Одарённых. И так как Малк уже знал о трёх Учениках, максимум, чего следовало ожидать, это появления стар-

шего шамана в ранге Бакалавра. Весьма вероятно, что опытного и опасного, но всё же находящегося в «лиге» Малка.

А раз так, то и драться с таким противником можно было без особых опасений. Благо подходящее для этого место Малк, кажется, уже присмотрел...

Невысокую гору, располагающуюся западнее места высадки Малка, было сложно не заметить. Она точно часовой возвышалась над окрестными лесами, и с её вершины открывался прекрасный вид как на восточную часть острова, так и на прилегающие воды. Идеальное место для маяка! И судя по виднеющимся даже с пляжа развалинам башни, что оплывшей свечкой торчала на одной из скал, он там когда-то точно был.

Однако внимание Малка привлекло не это. Гораздо более примечательным ему показалось здесь то, что помимо развалин на горе присутствовал ещё и круг из девяти чёрных менгиров. Какие-то стояли ровно, какие-то успели покоситься, но тем не менее все вместе они очевидно являлись частью единой и хорошо узнаваемой композиции. И хотя её присутствие здесь, на острове демонопоклонников, казалось чем-то удивительным, Малк ни капли не сомневался – глаза его не обманывают и он действительно наблюдает примитивное капище Девятерых.

Впрочем, с выводами он всё же решил не спешить и сначала взглянуть на загадочное строение поближе.

Дороги или тропинки, ведущей наверх, закономерно обнаружить не получилось, так что Малку с его черепахой пришлось долго и с большими сложностями карабкаться по крутому, заросшему кустарником склону. Примерно на половине пути ему встретились остатки разбитого фундамента чего-то вроде сторожки, но что она охраняла и кому принадлежала, было непонятно. Единственное, в чём Малк был уверен, так это в том, что владельцы являлись сторонниками Святых Демоноборцев. Будь они равнодушны к религии или играй на стороне демонов, то вряд вырезали бы на камнях знаки Девятерых.

Следующие находки встретились Малку уже почти на самой вершине – это была вросшая в землю мраморная плита с высеченным на ней символом Йели и валяющиеся поодаль обломки статуи кого-то из Демоноборцев. Сказать точно, кого именно, было невозможно: ни рук с атрибутами Святого, ни головы у фигуры не было.

Малк надеялся прояснить вопрос после подъёма на самую вершину, однако, даже выйдя к кольцу менгиров, нужных ему ответов так и не нашёл. Что здесь располагалось двести, триста, а то и все пятьсот лет назад неизвестно. Может, филиал давно забытой Школы, может, богатая торговая фактория, а может, и убежище аристократа из тех, кто крепко держится за полузабытые традиции – во всяком случае, столь примитивных капищ Девятерых давным-давно уже больше нигде не строили.

Зато что он мог сказать совершенно точно, так это то, что обряды здесь не проводили лет сто – сто пятьдесят. Чтобы понять это, достаточно было прижать ладонь к земле внутри кольца камней и выпустить импульс Власти. Полученная в ответ духовная вибрация была столь слаба, что даже Малк с его тренированной чувствительностью к подобного рода вещам её практически уже не ощущал.

– Могло быть и лучше, но привередничать не будем! – пробормотал Малк черепахе, оставленной им в полусажени от заброшенного алтаря.

После чего залез на высокий камень, откуда открывался вид на вершину, и принялся мысленно прикидывать общую схему предстоящих работ. Где имело смысл спрятать марионетку, где вырезать в твёрдой как камень земле несколько заготовок под Звёзды Крови, а где стоило ограничиться подготовкой примитивных ловушек и их имитаций. Правда, чересчур уж сильно увлекаться последним Малк не собирался – воевать он планировал магией, – но если будет время подготовить парочку сюрпризов для обычных воинов, то почему нет? Честно говоря,

он бы ещё и восстановление алтаря в свои планы внёс, но без пригодных на роль жертв демонов об этом нечего было и думать.

В общем, вместо такого желаемого Малком отдыха после утомительного перехода через море он с головой ушёл в работу. И вчерне закончить её смог лишь ближе к полуночи. Знай он наверняка, что дикари его не обнаружили, то, может быть, так и не спешил бы, однако подобной уверенности у него не было, и потому вынужденно выкладывался без остатка. Ничего удивительного, что, когда пришло время ложиться, на лежанку из пальмовых листьев он рухнул как подрубленный дуб. Хорошо хоть хватило воли Защитный Круг активировать, а то бы так и уснул...

Обычно после тяжёлой работы редко кто видит яркие и красочные сны – жаждающее восстановления сил сознание так и стремится нырнуть в темноту беспмятства. На нечто подобное рассчитывал и Малк, однако вместо этого вдруг осознал себя на зелёном цветущем лугу. Куда ни посмотри – всюду убаюкивающее море травы. Над головой удивительно приятная глазу, расчерченная перистыми облаками синь небес, а в воздухе... воздухе такие ароматы, что мысли из-за них сбиваются в кучу и закручиваются хороводом.

Собственно, последнее и стало той каплей, что пробудила осторожность Малка. Это, а ещё донёсшееся словно сквозь туман предупреждение гадательного компаса сначала заставили его попытаться осознать происходящее, увидеть опасность, а потом усилием воли стряхнуть с себя сонный паралич.

«Этот дед вернулся?!» – первой пришла несколько пугающая мысль.

Но затем вспомнились прошлые их встречи, и Малк тотчас выкинул данное предположение из головы. Нет, это было что-то другое. Нечто такое, что не имело никакого отношения к подчинённым Бонифацию силам, но всё равно несущее угрозу.

Проклятье, с чем он столкнулся?! Малк принялся тревожно озиаться, однако ничего, кроме бескрайнего моря травы, не увидел. Потом вдруг опомнился – кажется, запахи всё же влияли на его мышление, – быстро глянул вверх и... коротко прошёлся по сексуальным предпочтениям Демоноборцев.

Ругательство было как никогда к месту: именно представителя воинства одного из Святых в небе над собой он сейчас и обнаружил. До того свободно плывущие по небу облака по неведомой причине сложились в фигуру воина, а уже тот сотворил крылатый меч и замахнулся им на Малка...

Мгновение, и вот уже клинок стремительно летит вниз. Бежать или пытаться увернуться было поздно, поэтому Малк решил парировать атаку собственным оружием. Но не мечом или ещё чем-то подобным, а сотворённой по законам сна книгой. Той самой, что днём ранее он наполнял Силой Кетота и... отражение которой с удивительной лёгкостью просто возникло у него в голове!

Что было дальше, Малк не помнил. Вроде бы было много боли, криков и страданий, однако утверждать наверняка он бы не стал – возможно, ему и вовсе всё привиделось. В чём Малк был совершенно точно уверен, так это в том, что очнулся он не на лежанке, где засыпал, но в центре кольца менгиров. Земля на полсажени вокруг него искрилась серебром и носила следы воздействия Властью, а воздух ощутимо пах озоном.

На горе определённо что-то произошло. И это что-то было заметно для всех, у кого были глаза и уши.

– А я ещё думал, что если меня не найдут, то придётся специально «шуметь»... – прокомментировал Малк нарастающий в отдалении бой туземных барабанов и, морщась от ещё гуляющих по телу спазмов, принялся подниматься на ноги.

Видимо, разбираться с загадочным сновидениями он будет когда-нибудь потом...

Поначалу Малку казалось, что время у него ещё есть и столкновение с дикарями произойдёт хорошо если через несколько часов. Однако нынешние хозяева острова смогли его уди-

вить. Вероятно, к вторжениям в свою вотчину они относились как-то особенно строго, потому что получаса не прошло, а у подножия горы уже замелькали разукрашенные охрой и голубой глиной полуголые тела. Причём неорганизованной толпой наверх они не полезли – выстроились цепью и начали неторопливый подъём по самому удобному для этого склону. Впереди, как и полагалось, шли воины, чуть позади же двигалась пара увешанных побрякушками шаманов – и да, одним из них был бежавший с острова Травма Ученик.

Стало понятно, что, по крайней мере, в оценке численности Одарённых туземцев Малк не ошибся. И теперь он очень хотел бы, чтобы не ошибся и со всем остальным...

Первую пару дикарей, чуть опередивших остальных соплеменников, Малк встретил броском бревна. В ходе вчерашней подготовки к битве он прямо на вершине горы нашёл несколько поваленных деревьев, где-то обломал, где-то обрубил ветви, а потом разложил сучковатые стволы в наиболее подходящих для встречи противника местах. И вот теперь пользовался плодами собственной предусмотрительности.

Обоих воинов, даром что оба были редкие здоровяки, попросту снесло. Они даже вскрикнуть не успели, как уже кубарем покатались с горы, ломая кости. И ни один после не встал.

Малк бы с радостью повторил первый успех, но враг оказался достаточно опытен, чтобы не попасться дважды на одну и ту же уловку. Он только наклонился за следующим бревном, как раздались гортанные крики и ближайшие к нему воины кинулись в стороны. Что до остальных, то они, не сбавляя шага, вложили дротики в метатели и принялись обстреливать Малка смертоносными снарядами. Так что, памятуя о своём прошлом знакомстве с этим примитивным оружием, когда заговорённое копьецо с каменным наконечником играючи вспорол его Панцирь, он был вынужден отступить.

– Твари! – выругался Малк, отходя к заранее подготовленной позиции и искоса поглядывая на спрятанную в вырытой неподалёку яме марионетку.

Вроде бы ничего не торчало, а значит, можно было рассчитывать на то, что и туземцы ничего не заметят. Ну а чтобы у них и вовсе не оставалось времени на разглядывание ненужных для них вещей, Малк выбрал позицию сажень в двадцати от начала спуска и демонстративно замер с тесаками наголо.

– Ну же, давайте, не томите! – с усмешкой крикнул он первому же появившемуся в поле зрения дикарю.

Однако тот на провокацию не поддался и принялся дожидаться остальных соплеменников. Так что следующие пять минут Малк просто стоял и ждал, пока на краю обрыва соберётся сначала весь отряд туземных воинов, а потом к ним поднимутся оба шамана с небольшой свитой из двух женщин и двух мужчин. И лишь тогда аборигены решились начать атаку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.